

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Евгения Щепетнова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

«ИСТРИНСКИЙ ЦИКЛ»

ЛЕКАРЬ

МАГ

Евгений ЩЕПЕТНОВ

МАГ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Щ56

Серия основана в 2004 году
Выпуск 422

Художник
С. А. Григорьев

Щепетнов Е. В.

Щ56 Маг: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 408 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1249-5

Как обрести социальный статус в мире Средневековья? Как стать графом, получить титул, замок, богатство и молодую жену в придачу? Как договориться с разумными тираннозаврами и взять их на службу? Как выжить в мире магии, когда вокруг множество врагов, а друзья далеки и не в силах помочь? Все эти проблемы решает Влад — вначале простой земной человек, потом лекарь и маг в новом мире, мире меча и магии. Он учится в магической академии, путешествует, бьется с врагами и любит женщин. Ему предстоит множество испытаний, которые он преодолет благодаря воинским умениям и магии.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1249-5

© Щепетнов Е. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Влада разбудил грохот — в дверь внизу кто-то сильно стучал. Из своей комнаты вышла Арина и, зевая, пошлепала босыми ногами к входу.

— Кто там? С ума сошли, что ли, так долбить?

— Это Семен. Буди господина Влада — у нас под стенами войско стоит!

— Ох, господи! — Арина побежала к лестнице, чтобы подняться наверх.

Влад убрал Машину руку со своей груди, скользнул с постели на пол и выглянул:

— Я все слышал. Арин, буди госпожу Марьяну... И пусть, наконец, Семена, чего он там торчит на улице.

Арина, в развевающейся рубашке на голое тело, побежала к двери, отодвинула засов и быстро скрылась с глаз начальника охраны в своей комнате. Семен вошел в горницу, осмотрелся и, увидев спускающегося по деревянной лакированной лестнице Влада, доложил:

— Войско стоит под стенами, господин Влад. Видимо, ночью подошли, строятся в боевые порядки. Я поднял всех: магигов, расчеты пушек, лекарей, охрану. Скорее всего, они перед штурмом выдвинут какие-то требования. Так что готовьтесь. Наверное, граф Савалов все-таки решился на нападение. Все наши уже на стенах, ждут вас.

— Я понял. Скоро буду. Сейчас соберемся и придем. Жди нас там, следи за обстановкой.

Из комнаты выскочила Марьяна, она тоже была полуодета.

— Савалов пришел? Вот козленок! Только не отпускай

его больше, иначе так и будет нам гадить. Ты пожалеешь его, уедешь по делам — а нам тут отдуваться.

— Марьян, Савалов идиот, пешка. Его настраивает кое-кто поумнее.

— Думаешь, Борислав?

— Да ну кто еще-то? Я не верю в совпадения. Да и прошлый раз я его шибко задел. Ну раз пришел — будем душиить.

Влад надел свой боевой комплект: непробиваемое нижнее белье, кольчугу поверх теплой куртки, перевязь с мечом, перевязь с метательными ножами. Амулет он с пальца и не снимал, только теперь он был модифицирован — работал на защиту и от магии, и от физического воздействия. Так что пробить его было практически невозможно.

На улице еще царила ночь. Небо серело, в лесу, через тракт, горели костры, перемещались какие-то люди, ржали лошади, звякало оружие. Влад осмотрел стену периметра — все были наготове. Под пушками горели жаровни, разогревая стволы, под бочками был разведен огонь. На стене ходили вооруженные охранники, спокойные и сосредоточенные. На башню, где находился Влад, поднялся Семен и доложил обстановку:

— Мы готовы. Я выслал разведку — их несколько сотен, возможно, около тысячи. Как и предполагалось, сотни четыре латников, остальные — ополчение. Опасаться надо профессиональных бойцов. А все другие так, мясо. Опасны лучники... Я приказал персоналу, тем, кто не прикрыт амулетами, не высовываться из домов.

Томительно шли минуты, переходя в часы. Скоро совсем рассвело, лагерь противника пришел в движение, войско встало на расстоянии двух полетов стрелы. Оттуда отделились три человека, с белой тряпкой на копье, и поскакали к крепости. Приблизившись, они стали зачитывать послание:

— Именуящему себя бароном Унгерном, самозванцу и негодяю, бесчестному и безродному хаму Владу! Сиятельный граф Савалов предлагает тебе сдаться, чтобы ты, безродный, мог понести достойное наказание за свои преступления! Если ты откажешься сдаться, то все, кто находится

в этой крепости, будут убиты, а их головы выставлены на обозрение проезжающим, дабы видно было, что бывает с теми, кто противится воле графа Савалова! На размышление вам дается один час, после этого доблестное войско графа возьмет приступом нечестивую крепость!

Всадники развернулись и поскакали обратно.

— Да он дурак, — усмехнулся Семен, — ну кто будет сдаваться на таких условиях!

— Готовь своих, сейчас пойдут.

Семен, раздавая приказы, побежал по стене, где в готовности выстроились все магики. Молнии действовали эффективно на небольшом расстоянии, так что они будут важны, если противнику удастся приставить лестницы.

Неприятель высыпал из леса густой толпой, держа в руках лестницы с крюками для закидывания их на стену. Влад прикинул — они уже были в зоне поражения пушек, и скомандовал:

— Беглый огонь!

Пушки взврод ухнули, и в толпу понеслись, визжа и вращаясь в воздухе, кншпели. Они достигли атакующих и буквально выкосили первые ряды. Люди были разорваны ударами свинцовых полушарий, цепь, протянутая между снарядами, отрывала головы, руки, ноги. Противник замедлил бег... Грянул залп еще четырех пушек — эффект оказался гораздо страшнее. Было уже хорошо видно, как снаряды косили врага — бойня стала напоминать страшное месиво.

Влад сам не ожидал такого эффекта от двух залпов. Нападавшие тем более не предполагали, что будет применено столь мощное оружие, оттого перли на крепость густой толпой, которой кншпели нанесли столь чудовищный урон. Последний штрих довершила картечь — залпы почти в упор выкосили ряды, как град выбивает посадки огурцов. Враги побежали, бросив лестницы, и скрылись за соснами. На поле осталось сотни четыре мертвых и покалеченных бойцов.

После получасового перерыва саваловцы показались снова — теперь они действовали осторожно и передвигались мелкими группами, все время меняя направление

бега и подбираясь к стене перебежками, — явно этим болванам кто-то подсказал, что у пушек может быть мертвая зона. Кто-то руководил их действиями издалека, и это был не Савалов, а опытный, умелый воин, способный делать выводы из увиденного. Несколько групп все равно направились на залпы картечи, но часть, подхватив лестницы и прикрываясь щитами от пускаемых сверху стрел охраны, подобралась прямо под стену. Впрочем, это им дорого давалось — стрелки охраны уже положили с десятка два нападавших. В основном, правда, ополченцев — латники были хорошо укрыты щитами и доспехами.

В конце концов под стенами скопилось уже сотни две бойцов, они начали готовиться к штурму — и тут вступили в дело боевые маги. На коротком расстоянии — десять — пятнадцать метров — они являлись идеальными машинами убийства, что-то вроде пулеметов этого мира. Все десять магов плюс сам Влад ударили молниями по стоявшим внизу штурмовикам. Стрелы наступавших не могли ничего сделать с магами — они все были защищены амулетами, а вот маги били со страшной эффективностью: молнии, сверкая, косили людей в стальных латах, притягиваясь к ним, как к громоотводу. Содержимое лат поджаривалось, как курица в алюминиевой фольге в духовке. Люди шарахались в сторону, тут их настигали выстрелы лучников и арбалетчиков. Они даже не успели закинуть лестницы на стены, как побежали в сторону леса. Ушло всего человек двадцать. Площадь возле стены была завалена телами. Воняло горелым мясом и озоном. Кое-кто из магов не смог сдержать рвотный рефлекс... От вида всего этого Влада тоже слегка затошнило, но он сдержался, глубоко подышав ртом.

Подошел Семен.

— По всем правилам войско наступающих разбито, их осталось всего сотни четыре, они потрясены, боевой дух упал, — оценил обстановку он. — Впрочем, они еще, может, надеются на численный перевес? Неужели не ясно, что крепость не взять — даже до мечей дело не дошло, хватило и магов. Что за идиот ими командует?

— А то ты не знаешь, что за идиот! Вот только кто там за

ним стоит? А то ведь нападающие вдруг иногда проявляют зачатки разума, и вот это уже хуже. Сейчас я бы, будь я на их месте, попытался соорудить осадную башню. Как думаешь, додумаются? Полить ее водой, заземлить, потом подкатить и вывалиться из нее толпой — кого-то мы завалим, а остальные сомнут массой. Что думаешь по этому поводу?

— Вполне разумно... Если только не учитывать наличие у нас сверхсильных бойцов, но они-то этого не знают. Так что, скорее всего, к вечеру ждем нападения. А пока они точно не будут атаковать — им нужно перевести дух и построить башню.

— Знаешь, я думаю, до завтра они не пойдут на приступ — постройка дело долгое, надо собраться, потом раненых вынести с поля боя. Вон, смотри, парламентар вроде идет.

От леса к крепости шел человек с белой тряпкой на палке. Подойдя к стене, он громко крикнул:

— Эй, в крепости, разрешите подобрать раненых, не стреляйте!

— Собирайте, не тронем! — Влад оглянулся на Семена: — Пусть собирают... правда, кого собирать-то, после молний раненых не бывает.

Из леса вышли команды с носилками, собравшие немногочисленных уцелевших, задетых стрелами и болтами арбалетчиков. Потом вся вереница носильщиков и стонущих раненых втянулась за деревья.

Неожиданно в голове Влада заговорил дракон:

— Привет. Я передал нашему народу то, что видел, то, что ты мне показывал, и то, что сейчас происходит, — все потрясены. Весной будет большой сбор вождей племен. Они приглашают тебя на него, чтобы обсудить сотрудничество с людьми. Как только зацветет черемуха, я извещу тебя о месте встречи и сопровожу туда.

— А меня там не сожрут ваши?

— Нет. Приглашенный на сбор неприкосновенен. Если кто-то попытается напасть на него — он будет убит, кто бы это ни был. Продумай за это время, что можешь предложить нашему народу, как видишь сотрудничество драконов и людей. От этого зависит будущее и драконов, и чело-

веческого рода. Есть такие вожди племен, которые предлагают уничтожить вас, как вредных животных, пока вы не истребили нас; есть те, кто настроен на мирное сосуществование... Твоя задача сделать так, чтобы было правильно.

— А как правильно?

— А это ты думай. Если ты не сможешь заинтересовать драконов, начнется война. Прольется много крови, и людской, и драконьей. И виноват будешь ты. Ты внес в этот мир смятение, внес новое оружие. Тебя проклянут и те и другие, понимаешь?

— Да-а... картинку ты нарисовал жуткую. Меня таким монстром выставил... аж на душе противно.

— Ты должен осознать важность задачи, тут не место для ошибок. Решай. Удачи.

Дракон отключился, и Влад замер, с ужасом понимая: а ведь он прав. Ради своих иллюзорных целей и рассуждений о правильности он поставил на грань войны две разумные расы. Конечно, если что, он примет сторону людей... но и драконов жаль. Неужели нужно исчезнуть расе разумных рептилий, расе, которая насчитывает сотни миллионов лет!

Владу опять вспомнилось его прошлое — вроде и не было этих лет, прошедших с тех пор, как он, ударенный шаровой молнией, был перенесен с Земли в этот мир, где царит магия, где тираннозавры разумны и называются драконами, где главенствует право сильного и процветает рабство, как и в русском Средневековье. Он прошел путь от больного, несчастного человека, заброшенного судьбой в неизвестный враждебный мир, до мага, самого мощного мага, владеющего и драконьей магией, и людской, наделенного способностями лекаря, недоступными его современникам. Он теперь умеет переделывать тела людей, наделять их невероятными способностями, может подчинять их волю, может разговаривать с драконами, владея их магией, все более и более укореняющейся в его мозге. Что будет дальше? Он не задумывался... Надо поступать правильно — и будь что будет.

На стене остались дозорные, остальные разошлись по своим домам в ожидании сигнала. Влад с Марьяной отпра-

вились к себе. Фекла собирала на стол. Арина и Маша копошились у себя в комнатах, потом вышли к столу в юбках и свитерках в обтяжку, по земной моде. Это выглядело очень соблазнительно, у него даже немного защемило сердце: вспомнилась Земля — все-таки он тосковал по ней, такой бессмысленной, шумной, с вредной экологией... Впрочем, тосковал он даже не по Земле, а по близким, родне, друзьям.

Все расселись за столом, горячий борщ в чашке подмигивал глазком сметаны, квас в глиняной кружке пенился радужными пузырьками, а в прозрачные оконца светило почти весеннее солнце... И как будто не было сотен смертей, никто не умирал несколько часов назад и не мучился сейчас, крича от боли в обожженном и пробитом стрелами теле.

Влад хлебал борщ, чувствуя, как живительная горячая жидкость проваливается в голодное нутро, и наслаждался — теплом, едой, компанией прекрасных женщин, каждая из которых считала счастьем лечь с ним в постель, своей силой и востребованностью в жизни. Девушки обсуждали какие-то мелкие проблемы клиники, парней, которые пытались ухаживать за ними, пока не узнавали, что все они — женщины Влада, и тогда страшно пугались и прятались по щелям. Все это приводило девчонок в восторг и подвигало их на язвительные шуточки в адрес «женехов».

Сегодня, после утреннего боя, было решено посвятить день отдыху и валянию на кровати. Всех больных из клиники временно выгнали, чтобы не подвергать их опасности при нападении, делать было особо нечего, так что все занимались тем, чем хотели. Таких выходных выпадало Владу немного, и он решил этим воспользоваться. Пройдя в свою комнату, он снял тапки-опорки, сделанные из обрезанных валенок, и плюхнулся на постель, не раздеваясь до конца, в рубаше и штанах. Через двадцать минут он уснул, сквозь сон ощутив, как кто-то теплый и упругий лег рядом с ним. Марьяна подкралась к нему под бочок и прижалась, уткнувшись носом в подмышку. Так они и проспали до ве-

чера, пока их не разбудил Семен, явившийся с последними донесениями.

— Я послал разведчиков. В общем, как мы и думали: сколачивают осадную башню, к вечеру была еще не готова, значит, скорее всего, ночью доделают, а утром штурм будет. Так что сегодня спокойно можно отдыхать, хотя я и поставил дежурных у пушек на всякий случай. — Семен встал со стула, нахлобучил шапку: — Отдыхайте, утром я разбужу.

Утром, не дожидаясь Семена, все уже были на ногах, Марьяна с Владом надевали боевую экипировку, девушки, Арина с Машей, сутились вместе с Феклой, обихаживая их, угощая чаем с плюшками и свежим маслом.

На улице было светло. Рассвет, почти весенний, быстро разгорался, пламенея багровым солнечным диском. В первых низких лучах солнца было видно, как за лесом что-то шевелится, бегают люди, наконец, к крепости медленно двинулись два «левиафана» — осадные башни. Из памяти Влада всплыло описание осадных башен:

«Осадная башня представляла собой крупную деревянную конструкцию, обычно прямоугольную в основании. Высотой осадная башня, как правило, равнялась осаждаемой стене или была чуть выше, чтобы лучники осаждающих могли вести стрельбу по защитникам с верхней площадки. Так как материалом для ее изготовления служило дерево, для защиты от огня башню покрывали негорючим материалом, обычно это были свежесодранные шкуры скота».

Наступающие на них конструкции в точности повторяли описание — два деревянных монстра очень медленно приближались, перемещаемые силой воинов, скрытых за ними. В этом мире осадные башни представляли собой совершенные штурмовые механизмы, которые позволяли с минимальными потерями взять крепость — если у осаждаемых не было катапульта или требушетов. Катапульта и требушетов действительно не было, а на пушки графское войско почему-то не обратило внимания, на свою беду.

— Заряжай одиночными ядрами! — скомандовал Влад, пушки подняли «хоботы», потом опустили их и стали ожи-

дать приближения конструкций. Они подползли только через час, по метру преодолевая заснеженную поверхность почвы. Колеса не требовались — снег давал возможность скользить и без них. Наконец башни оказались в пределах досягаемости пушек, Влад скомандовал:

— Огонь! — и махнул рукой.

Четыре свинцовых шара с шелестом понеслись к башням, и все четыре попали в цель. С грохотом полетели доски, щиты спереди были разбиты и из-за них вывалились кричащие от ужаса, покалеченные люди.

— Зарядить кнйптели, беглый огонь!

К башням, завывая, полетели полушария, соединенные цепью. Они сносили все на своем пути, разбивали доски, разрывали покрытие из шкур. Башни остановились, люди за ними побежали назад, но пушки, перенеся огонь на них, выкашивали бегущих как траву.

Лучники выбивали отдельно бегущих солдат, и те падали со стрелами в спине. Разгром был полнейший. От войска графа остались одни воспоминания и кучи трупов, которые защитникам придется убирать целый день. Солнце уже поднялось к полудню, когда отряд защитников крепости вышел из ворот и направился к разбитым башням. Влад шел в окружении своих телохранителей, внимательно осматривавших окрестности, готовых к любому нападению. После произведенных с их телами модификаций они двигались не менее быстро, чем Влад, их зрение было усиленным, а оружие усовершенствованным — каждый стоил пятидесяти обычных воинов. Влад даже поселил их отдельно, вне казармы, как своих личных телохранителей, и один из них всегда находился рядом с ним или возле входа в дом, в сторожевой будке.

Башни были полуразрушены, в них и вокруг валялись части человеческих тел. Пахло кровью, испражнениями, свежими шкурами, которые содрали с несчастных коров, чтобы укрыть башни. «Видимо, разорили Карауловку, где же еще им столько коров набрать-то», — подумал Влад.

Некоторые из осаждавших еще дышали. Слышались стоны, их издавали люди с переломанными руками, ногами, ребрами. Владу неожиданно пришла в голову мысль:

— Давай их всех, раненых, в клинику!

— Да на кой черт, добить их, и дело с концом. Вот еще, с ними вошкаться, — отреагировал Семен.

— Давай, давай, нечего рассуждать — всех в клинику. Я потом объясню.

Семен отдал распоряжение, и в клинику потянулись подводы со стонущими врагами. Влад тоже последовал за ними, собрал лекарей и объяснил ситуацию. Затем встал рядом с ними и стал ждать.

Первый вылеченный, еще не выведенный из состояния сна, оказался перед ним. Он вошел в его мозг и начал внушать: «Ты никогда больше не сможешь вредить клинике, ты никогда не нанесешь вреда Владу, его близким, его делу». Слова падали в мозг внушаемого, как огненные капли, погружались внутрь и впитывались навсегда.

Влад отобрал отдельно пять человек. Как он понял, это были люди из числа командования графскими войсками. С ними он поработал индивидуально — каждому была впечатана команда: «Где бы ты ни увидел графа Савалова, ты должен его убить! Убить любым способом, не заботясь о последствиях! Это главная цель твоей жизни — убить графа Савалова! Ты должен оставить все дела и убить графа Савалова! Ты только тогда успокоишься, когда убьешь графа Савалова!», и стандартные формулировки: «Ты никогда не причинишь вреда персоналу клиники, господину Владу, его близким и его делу...»

Раненых оказалось человек пятьдесят. Некоторые были покалечены совсем — оторваны руки и ноги, но Влад не стал выращивать им новые: во-первых, нельзя было раскрывать, что он это умеет, во-вторых — с какого хрена, они пришли вообще-то не разговоры с ним разговаривать, а убивать, разрушать все, что ему дорого.

Через несколько часов все было завершено — здоровые и не очень воины были отправлены по домам, а с ними вместе — живые «торпеды», манкурты, нацеленные на графа. Влад был уверен, что они явятся ко двору Савалова, он пожелает их расспросить о том, как они спаслись и так далее, тут-то они его и положат. Судьба их Влада совершенно не беспокоила, как и угрызения совести — он их не звал к себе

и имеет право защищаться любым доступным способом. А если этого графа не положить, дурак так и будет слать войско за войском, пока не положит под стенами клиники всех своих крестьян, а в придачу глупых или жадных наемников, которые согласятся участвовать в его затеях. Фактически Влад этим спасал множество людей. Возможно, что кто-то из манкуртов и спасется — как только граф умрет, заклятие утерять смысл. Убивать будет некого, и они займутся своими делами.

Весь этот день, а потом и следующий, люди клиники были заняты тем, что собирали и сжигали трупы. Снаряжение с них чистили и сортировали — сломанное отправляли в кузницу для ремонта. Кузница при клинике была уже построена, и заправлял там кузнец Гордей, жену которого некогда спас Влад.

Влад вызвал к себе начальника охраны Семена.

— Семен, есть информация, что отряд Борислава Володина участвовал в нападении под знаменем графа Савалова, более того, все нападение было спровоцировано именно Бориславом, который спасся и с остатками своей группы отошел к северу, в деревню Махрютово, где он и базировался перед налетом на нас. Деревня принадлежит Савалову, что еще больше доказывает связь между графом и этим наемником. По моим сведениям, у него осталось около пятидесяти человек. Я предлагаю добить его до конца, чтобы больше не было никаких поползновений напасть на нас. Каждый из моей личной охраны стоит минимум тридцати человек, я не сомневаюсь, что мы их всех вырежем. Что думаешь по этому поводу?

— А что думать — пойду седлать лошадей. Сколько возьмем магигов?

— Трех парней. Хватит нам — еще ведь и я буду. Остальные пусть работают, лечат. Возьми еще человек пятнадцать из простой охраны. Итого, семеро моих телохранителей, пятнадцать охранников и трое магигов. Выезжаем в ночь — хочу с рассветом их потревожить. Главное, чтобы застать их на месте, а то свалят куда-нибудь, потом снова ожидай гадостей.

— Думаю, никуда они не денутся. Нападения они не

ожидают, а им надо залечивать раны, отдыхать после штурма. Успеем. Ну все, господин Влад? Тогда я пошел готовить вылазку.

Они разошлись. Влад отправился к себе домой, Семен в казармы. Лекарь не стал говорить, откуда у него информация, а получилось так: когда Влад занимался с ранеными, привезенными с поля боя, он узнал одного из наемников, приходивших с Бориславом в клинику еще когда тот был при смерти. Влад просканировал его мозг и выяснил нужную информацию. Говорить об этом он не стал — потребовалось бы что-то объяснять, а он этого не хотел, ограничившись сухим изложением факта, как бы заранее отменяя вопросы: ну вот есть такой факт, и все тут. Начальник охраны уже не удивлялся способностям лекаря и воспринял все вполне нормально — ну знает и знает, и слава богу.

К ночи все было готово, и отряд затемно тихо выехал на тракт. Судя по полученной информации, ехать нужно было около тридцати верст на север, потом три версты в глубь леса по наезженной дороге. Погода стояла тихая, уже весенняя — днем снег оттаивал, местами появлялись лужи, ночью же легкий морозец сковывал все, превращая в ледяной каток. На всех конях отряда клиники имелись подковы с шипами, а потому они не боялись гололеда. Копыта гулко стучали по тракту в ночной тиши, над головой сияли звезды, яркие, как далекие светляки. В чистом ночном воздухе были хорошо видны созвездия — ни одного из них Влад не знал. Каждый раз, поднимая голову вверх, к ночному небу, он с грустью убеждался, что это небо совсем чужое. Он отбросил эти мысли и стал думать о насущном.

Скоро будет весна, весенняя распутица сократит движение караванов, даже тракт, одна из крупнейших дорог империи, будет покрыт слоем жидкой грязи, в которой станут застревать телеги. Это время они посвятят обучению лекарей, а затем, когда все подсохнет, ему нужно будет ехать в Лазутин, брать в гильдии магов разрешение на лекарскую деятельность — сейчас они фактически занимаются лечением по-пиратски, без лицензии. Раньше Марьяна выезжала на том, что обслуживала крестьян графа Савалова и платила символическую плату, проживая на при-

надлежащей ему земле, а теперь они должны самостоятельно вести деятельность. Ему ужасно не хотелось ехать в логово врага, но выхода не оставалось. Каждый должен делать то, что он должен делать, — это Влад понимал прекрасно — и другого не дано.

Тягучие ночные минуты складывались в часы... ночь накрывала бойцов черным покрывалом, требуя: усни, усни... Охранники клевали носами, едва удерживаясь на лошадях. Наконец через шесть часов хода, показался поворот на Махрютово. Все встрепенулись, сбросили сон и внимательно стали осматривать дорогу и лес вокруг. На дороге, покрытой подмороженным за ночь талым снегом, были видны следы множества копыт, явно тут проезжали довольно большие отряды воинов — подковы тоже были шипастые, отличающиеся от стандартных крестьянских.

Отряд клиники преодолел еще две версты, потом они въехали в лес, подальше от дороги, и спешили, оставив лошадей привязанными в небольшой тихой лощине, укрытой от ветра. Дальше нужно было идти пешком, чтобы не всполошить раньше времени бориславовцев. Оставалось где-то шагов шестьсот до деревни, темнеющей пятнами возле запруды, сделанной из небольшого ручья. Небо уже серело, воздух был светел и чист... В деревне затапливали печи, и запах дыма, золы доносился до спрятавшихся в засаде бойцов. Чуть позже в деревне началось какое-то шевеление — вооруженные люди ходили между домами, выводили коней, явно собирались куда-то ехать. Влад понял, они вовремя сюда прибыли — отряд Борислава снимался с постоя. Он прикинул: дорога отсюда одна, на лошадях уходить в лес глупо, можно переломать им ноги, значит, они будут прорываться только по дороге.

— Семен, дорога... Ее перекрыть — и они в мешке. Поставь туда лучников, все пятнадцать человек, а я с магами и телохранителями пойду прямо в деревню. Когда они попытаются сбежать — пусть снимают всех стрелами. Конечно, грубовато придумано, но, мне кажется, эффективно.

— Да нормально... вырежем мы их. Никуда не денутся, — пожал плечами Семен.

— Погодь... есть у меня одна задумка. Не хочется их вырезать всех. Пригодятся. Ты пойдешь со мной и еще одного возьми. Поговорим-ка с Бориславом...

Семен кивнул Степану, отдал распоряжения остальным бойцам, вставшим за деревья справа и слева от дороги, — и вот уже Влад и двое телохранителей шагают по дороге в деревню. Семен взял в руки палку с надетым на нее белым клочком ткани, используемым им вместо платка, и зашагал, спокойно отмахивая одной рукой шаги. Еще от околицы их заметили дозорные, люди забегали, зашевелились, вышли на улицу, сгрудившись тесной группой. В полном молчании Влад со спутниками подошел к наемникам:

— Приветствую всех. Я бы хотел поговорить с Бориславом.

— А ты кто такой еще, чтобы говорить с капитаном?

— Меня звать Влад. Я тот, кого вы так хотели увидеть, но как-то не смогли попасть ко мне в гости. Повторяю: я хочу переговорить с капитаном! Он жив? Или вы тут просто сборище без командира?

Толпа зашумела, потом кто-то крикнул:

— Тут он, сейчас придет.

Через несколько минут ожидания под злобными взглядами наемников Влад и его спутники увидели раздвигающего толпу Борислава — мощного, высокого человека, закованного в кольчугу и обвешанного всевозможным оружием — у пояса его висел огромный меч, кинжалы, метательные ножи.

— Привет, господин Влад... или вас теперь именовать барон Унгерн?

Толпа опять зашумела, люди вполголоса обсуждали происходящее, слышались выкрики: «Прибить этого гада! Он наших положил кучу!»

— Так зачем вы пришли сюда, барон? Вы рискуете отсюда не уйти. Говорите.

Влад усмехнулся:

— Борислав, я не хочу лишней крови. Мы блокировали вас в этой деревне, со мной боевые магики. И сам я не простой лекарь, вы это знаете. Мне не нужно больше таких

волнений, что вы устроили, натравив на меня этого дурака графа. Мне придется вас всех уничтожить, заверяю вас, ни один не уйдет живым. Вы верите мне?

— Верю или не верю — другой вопрос, что вы предлагаете? — Борислав побледнел, толпа опять зашумела.

Под шумок кто-то попытался ускользнуть из деревни — по дороге застучали копыта двух коней — и следом сверкнули молнии. Бежавшие моментально сгорели в своей броне, на дороге остались лежать трупы людей и коней.

— Всем стоять, болваны! Дорога перекрыта, ясно же! — Борислав утихомирил своих бойцов, и они стояли, ожидая, чем кончится все это дело.

— Так что вы предлагаете?

— Борислав, я знаю, что вы дворянского рода, из обедневших помещиков. Я предлагаю вам поединок. Если вы выиграете у меня бой — вы уходите все, со всем оружием, и вас никто не тронет. Если проиграете — все складывают оружие, ну а там мы уже решим, что делать. Скорее всего, я наложу на всех клятву верности и отпущу живыми. Но они никогда не смогут причинить мне вред. Я не буду применять молний или фаерболов — только меч. Как и вы. Ну что, принимаете мое предложение?

Борислав усмехнулся:

— Я бы мог дать команду на прорыв, мы бы попытались уйти, но я знаю, что многие погибнут. Возможно, большинство. Мне тоже не надо губить своих людей. Потому, конечно, я принимаю предложение. Вы даете слово, что, если я выиграю, вы отпустите всех нас?

— Даю. А вы даете слово, что ваши люди сложат оружие при моей победе?

— Я даю честное слово, что, если вы меня уложите, мои люди сдадутся. Бойцы, вы все слушали? — Он обвел взглядом своих солдат, и те закивали. — Вообще-то я не понимаю, зачем вам это надо. Я бы на вашем месте всех положил без разговоров, и все, если есть возможность такая.

— Ну считайте, что у меня настроение такое, человеколюбивое. Хватит уже крови.

— И вы думаете, лекарь, что выиграете у меня, профессионального военного с младенческих лет? Одно из луч-

ших фехтовальщиков империи, победителя турнира «Серебряный меч»? — Борислав усмехнулся и поправил перевязь. — Ну что же. Вы сами предложили.

Он вытащил из ножен свой меч длиной больше метра и встал в стойку:

— Я готов. Приступим?

Охранники Влада подались назад, группа наемников тоже. В промежутке между вражескими порядками остались двое. Влад потянул из-за плеча свой меч и тоже принял стойку. Борислав неуловимым движением, практически ничем не выдав своих намерений — ни жестом, ни выражением лица, прыгнул на лекаря и ударил его между шеей и плечом... вернее, хотел ударить, но Влад легко ушел с линии нападения, боковым движением по лезвию отбил его меч и секущим хлестнул по кольчуге. Упс! — меч не коснулся тела Борислава. Влад понял: у того амулет против физики. У него у самого был такой же. Борислав явно делал ставку на этот амулет.

Скорость его была очень велика, как и умение, но, конечно, не шла ни в какое сравнение со скоростью и силой Влада. Только капитан об этом еще не знал и до сих пор пребывал в заблуждении. Впрочем, Влад его быстро в этом разубедил — ни один удар не смог даже близко изобразить касание к телу лекаря — тот небольшими скупыми движениями все время уходил из-под ударов капитана, с улыбкой следя за изумленным выражением его лица. Влад играл с ним, с удовольствием разминаясь, как на занятии в спортзале. Борислав ускорил темп. Его меч замелькал, будто стриж, гонящийся за стрекозами. Было странно смотреть, как такой огромный и тяжелый клинок порхал, словно бабочка, в руках наемника, — он действительно был великим мастером боя. Но что он мог сделать против человека с многократно усиленной скоростью движения?

Капитан стал запыхиваться — лицо покраснело, выступил пот, и Влад решил: хватит. Он сосредоточился и стал вытягивать Силу из амулета капитана — амулет был не таким уж и емким, его хватало, видимо, на несколько сотен ударов. Влад мог, конечно, бить по наемнику, пока у того не разрядится амулет, но ему уже все это надоело. Амулет

быстро опустел, перекачанный в магический узел лекаря, и следующий удар капитана стал для него роковым — Влад, отбив атаку, развернулся, и, держа обеими руками свой меч, нанес страшный горизонтальный удар, врубаясь в бок Борислава.

Катана вошла в тело почти до половины, перерубив ребра. Борислав глухо застонал, и, опустившись вначале на колени, завалился на бок, ловя воздух посиневшими губами. Его люди стали бросать оружие в кучу, снимая кольчуги, перевязи с мечами, ножи и все остальное. Из леса вышли охранники клиники, окружили безоружных наемников, все время поглядывая, не ожидается ли нападение. Они встали таким образом, чтобы не перекрывать траекторию выстрелов трем боевым магам. Один человек не выдержал, кинулся бежать, и тут же был сожжен фаерболом, выпущенным Арефием. Это сразу выжгло из голов, мечтающих о побеге, все мысли об этом.

Влад склонился над умирающим Бориславом, вошел в транс, перекрыв утечку крови. Жизнь теплилась в капитане наемников, только будучи поддерживаема лекарем. Влад добавил силы в его ауру, Борислав открыл глаза и осмысленно посмотрел на него.

— Борислав, я предлагаю выбор: или вы сейчас умираете, и я не стану вас лечить, или я поднимаю вас на ноги. Вы будете здоровым и сильным, как и прежде, но только я наложу на вас полное заклятие верности, после которого вы станете делать все, что я скажу. Даже если я прикажу вам перерезать себе глотку — вы выполните это с удовольствием. Никто не сможет снять это заклятие до конца ваших дней. Выбирайте. В общем-то вы уже труп, еще полчаса — и вас не спасу даже я. Думайте быстрее.

— А у меня есть выбор? — грустно усмехнулся Борислав, с трудом выговорив слова и поднимая из уголка рта розовые пузыри. Видимо, было задето легкое. — Конечно, я согласен пожить еще... пусть даже и вашим рабом. Увы. Я не герой и не хочу подышать в какой-то занюханной деревне.

— Ну что же, вы выбрали. Это ваша воля. Эй, бойцы!

Несите вашего командира в избу, сейчас его лечить буду. Быстрее, быстрее вы, олухи, у него осталось мало времени!

Наемники подхватили капитана и быстро потащили внутрь небольшой, обмазанной глиной избы. Влад пошел за ними. Там Борислава положили на длинную лавку, согнав обитателей дома на печь, где те с ужасом и любопытством наблюдали, как лекарь занимается с раненым.

Влад приказал раздеть его по пояс, обнажив рану, kloкочущую кровавыми пузырями. Он обшарил капитана, сорвал амулет от магии и выкинул за порог. После этого быстро вошел в транс и стал исследовать и одновременно лечить тело. Он моментально перекрыл кровь и соединил перерубленные сосуды, отрастил новую часть легких взамен поврежденных — ткани восстанавливались довольно быстро, — потом перешел к костям. Те сопротивлялись воздействию, лечение замедлилось. Но через минут сорок и кости были сращены. О ране напоминал лишь большой косой шрам через весь бок. Влад не стал его убирать — пусть напоминает о бое.

Теперь дело было за заклЯтием верности. На сей раз Влад решил использовать самое сильное и страшное заклЯтие — полного подчинения. Это был враг, тем более враг практически убитый — труп, почти зомби, потому лекарь не испытывал никаких угрызений совести. Почему бы и не иметь такое совершенное оружие?

Слова падали в мозг человека тяжелыми, страшными огненными сгустками: «Ты никогда не причинишь вреда ни Владу, ни тому, на кого он укажет. Никогда не нанесешь вреда ему и его друзьям, близким. Никогда не допустишь в голову мыслей о том, чтобы ему навредить. Ты с готовностью выполнишь любой его приказ. Ты всегда будешь заботиться о его благе, будешь всегда заботиться о его делах».

Он закончил заклЯтие, разбудил Борислава. Тот сел на скамейку, посмотрел на Влада и спросил:

— Уже все?

— Все. Сейчас попробуем. Возьми этот нож и воткни себе его в ногу.

Борислав молча взял нож и вонзил его себе в ляжку.

Влад уложил его на скамейку, выдернул нож и усыпил. Потом быстро залечил рану и, глядя на лежащего в трансе здоровяка, подумал: «Мать твою за ногу, в кого я превратился? Тебя, Вова, не тошнит от того, что ты делаешь? Тошнит. Ну а что, лучше было его оставить на земле? Подышать? Или отпустить, чтобы он мешал работе клиники и убивал моих людей? Нет уж, пусть лучше так».

Влад сосредоточился и стал переделывать тело Борислава, модифицируя его по своему образцу. Через час он закончил и это. Капитан был здоров, силен, немного похудел, правда, но это было не очень заметно. Лекарь разбудил его и приказал приводить к нему подчиненных. Пошла вереница наемников, в которых он стал вбивать заклятие о ненападении и верности Владу, только без страшной фразы о полном подчинении. С ними он закончил через полтора часа, затратив по одной-две минуты на каждого. Он все увереннее и быстрее пользовался драконьей магией.

Улица встретила лекаря ярким солнечным светом — на солнцепеке уже плавился снег, сияли ярким блеском сугробы. Влад обвел глазами стоящих вокруг людей и приказал:

— Верните оружие отряду Борислава, теперь он работает на нас. Сейчас отдыхаем, обедаем и двигаемся в клинику. Борислав, распорядись, чтобы организовали всем питание — мы всю ночь тащились голодными.

Капитан отдал распоряжения, люди забегали, и через полчаса Влада пригласили в большую хату — видимо, дом старосты, где был накрыт стол. Староста, довольно еще молодой мужчина с окладистой бородой, предложил им отведать, что бог послал. А бог послал холодца, нарезанного розового сала, пахнущего чесноком, различных солений, каких-то пирогов и всякой всячины. Влад только теперь понял, как страшно хочет есть. Они с Бориславом и Семеном уселись за стол и стали планомерно сметать все, чем их угощали.

Через полтора часа весь теперь уже перемешавшийся отряд тянулся по тракту, освещаемому послеполуденным солнцем. Влад ехал, смотрел на сверкающие под лучами поля и думал: «Ну что, диктатор постепенно наращивает

армию... Что дальше? Кстати, интересно, а кому достанется графство Савалова? Если он остался без наследников, кому будут принадлежать все эти земли, замки, деревни? Надо будет потом спросить Борислава, он должен в этом разбираться. Все больше и больше я отхожу от чистого лечения. Боевая магия, драконья магия — вот чем занимаюсь. Теперь я больше боевой маг, чем лекарь. Борислав, конечно, ценное приобретение — он знает все и всех в империи, когда поеду в город, обязательно возьму его с собой. Только вот с приказами бы не переборщить. Скажешь ему в сердцах: чтобы ты сдох! — а он возьмет и выполнит приказ... Надо быть осторожнее. Как погода похожа на Восьмое марта — день унижения мужчин...» Он посмеялся про себя и загрустил. Сейчас бы дома он тащил жене дурацкий букетик мимозы или тюльпанов, шлепая по весенним ручьям, а не ехал бы по тракту в окружении толпы убийц.

Клиника встретила их закрытыми воротами и направленными на них пушками — потом все-таки разобрались, что за всадники едут, и люди выскочили их встречать. Бойцы спешили, Семен стал распоряжаться — заводить коней, устраивать людей, а Влада обступили Марьяна с Ариной и Машей, они повисли у него на шее, целовали в жесткие скулы, потом повели в дом. Закончился этот день уже баней, в которой команда дождавшихся женщин вначале напарила его как следует, а затем как следует приласкала, к его и их удовольствию. Марьяна осталась с ним в постели, разогнав разошедшихся ненасытных девок по своим комнатам, прижалась к его плечу, проведя ноготками по твердым грудным мышцам, и грустно сказала:

— Каждый раз, провожая тебя, я как будто прощаюсь навсегда. Мне все время кажется, что ты как пришел в этот мир, свалившись на меня, так из него и уйдешь... Я все время хочу насытиться общением с тобой — любовью, разговорами. Кажется, вот-вот — и ты ускользнешь.

— Скоро мне придется отправиться в город, в гильдию, возможно надолго. Тут мы сделали, что могли, клиника будет работать даже при моем отсутствии. Опирайся на Марину, сделай ее своим заместителем, ты должна быть здесь, пока не наладишь все так, чтобы работало и без тебя. А тог-

да приедешь ко мне в город. — «Надо признать, с тех пор как Марина, троюродная тетка Марьяны, переехала из Лазутина в клинику, оставив свое директорство в магической школе, они с Марьяной стали просто неразлейвода», — удовлетворенно подумал Влад, а вслух поинтересовался: — Как эти дни с клиентами? Больные шли?

— Ну это нападение графа, конечно, навредило нам — испуганные больные поразбежались от греха, но уже возвращаются. Сегодня много приняли, прибыль хорошая. Было и пару мелких дворян — женушек своих целлюлитных ремонтировали. Я с них выжала, что могла... по две тысячи выложили. Кряхтели-кряхтели, но заплатили. Скоро и настоящие клиенты пойдут.

— Слушай, я все забываю, а чего мы Феклу не подремонтировали? Ходит старухой дряхлой, зубы черные — нам позор и антисанитария сплошная. Займитесь завтра с ней. Вместе с Мариной потренируйтесь. У вас уже уровень такой, что вы спокойно ее модифицируете — ну омолодить вряд ли, но уж приличный вид сможете сделать. Займись, ладно? А то она оскорбляет мое эстетическое чувство.

— Чего она там у тебя оскорбляет? — хихикнула Марьяна. — Чего эстети... тьфу, и не выговоришь. Давай-ка мы делом займемся. Говоришь, уезжать скоро — так не будем время терять! — И она запрыгнула на своего мужчину...

ГЛАВА 2

Распутица превратила тракт в полосу грязной жижи, скопившейся в рытвинах и покрывающей ровным коричневым слоем все, к чему она прилипала. Территория клиники тоже не избежала погружения в грязь, хотя тут земля уже подсыхала, так как снег убирали по мере его накопления. Ворота крепости были раскрыты, в них входили и выходили люди, наматывая на ноги липкую жирную глину, — в клинике шел прием больных, к лекарям съезжалась вся округа, начиная с крестьян и заканчивая мелкопоместными дворянами.

Влад поморщился — в такую погоду не хотелось выле-

зять из теплого чистого дома. Но деваться было некуда — работа есть работа. Перемещение караванов по тракту практически прекратилось, что сразу сказалось на кассе трактира и постоянного двора — они были полупусты, поскольку в этих заведениях останавливались только больные и их сопровождающие. Влад брался за лечение только в особо серьезных случаях, с остальными спокойно справлялся персонал клиники. Строительные работы пока свернули, до высыхания почвы, рабочие перешли к отделке внутренней части помещений, но и она уже была почти закончена. Жизнь шла размеренно, тихо, как будто и не было этих месяцев гонки и преодоления всевозможных препятствий.

Через какое-то время после нападения графских войск пришло известие, что граф Савалов погиб. На званом обеде кто-то из сторонников пришел в безумие и набросился на него с кинжалом. Владения графа остались без хозяина. Впрочем, оказалось, что у него была младшая сестра семнадцати лет от роду, но по закону она не могла владеть графством — у нее должен был быть мужчина, муж, к которому и переходил этот титул. Выбрать мужа здесь было не так просто: не она определяла, кто ляжет с ней в постель. Это должен был быть дворянин, который выиграет турнир за право обладания ее рукой... ну и остальными частями тела. Как узнали от проезжих купцов обитатели клиники, турнир должен был состояться, когда подсохнет земля, в начале второго месяца весны.

Влад, Марьяна, Арина и Маша сидели на большой веранде своего дома за массивным дубовым столом, под навесом, укрывающим и от дождя, и от лучей уже теплого весеннего солнца. Фекла подала блюда с медом, блины, различные пироги — все к чаю. Они наслаждались весенним теплом, горячим душистым напитком и неторопливо обсуждали свои дела, — все, что приходило им в голову. Неожиданно Марьяна подняла вопрос о графстве Савалова:

— Влад, а ты никогда не думал, чтобы стать графом Саваловым? Ты у нас мужчина видный, притом барон — твой баронский патент ведь на днях получили уже с гонцом — так что ты запросто можешь участвовать в турнире.

Получишь графство, мы будем тогда вообще на коне, разве плохо?

— Если бы к этому графству не прилагалась еще какая-то телка... Мне хватает женщин и без нее. Стоит ли лезть туда? Как представлю себя под венцом с какой-то неизвестной бабой... Может, она страшна как грех? Или же совершеннейшая дура... И чего мне с ней делать?

Марьяна и девушки засмеялись.

— А мы тебе расскажем, что с ней делать, если не знаешь! А можем и показать, на примере! И тебе, и ей!

— Вы уж покажете... потом ноги таскать не будешь, — расхохотался Влад и отхлебнул из чашки. — Только вот если серьезно... ну на кой черт мне такой довесок? Мне что, убивать ее после женитьбы? На кой она мне сдалась?

— Нет, ну вы, мужики, такие непрактичные — это что-то! Ну наложи на нее заклятие от беременности, и пусть живет где-то вдалеке от тебя, а ты живи как хочешь. Мало ли дворян так живут. Ты думаешь, все женятся по любви? Да один из ста браков заключается по любви. Остальное — фактически продажа своих дочерей с целью укрепления престижа, создания каких-то союзов, получения земель. Кстати, задумайся, ты ведь можешь облегчить жизнь многим людям. Крестьянам, например. Ты все поговаривал, что тебе не нравится, как с ними обращаются хозяева, вот у тебя и появится возможность поправить это дело. И для этого всего лишь надо побить толпу тупых рыцарей и разок переспать со своей женой. Неужели не сможешь?

— Марьянка, ну ты и демоница... надо же, как завернула! И пряник кинула — в виде героя-освободителя, и на «слабо» надавила, бестия... Так вот послушаешь, послушаешь и подумаешь: правда, а почему бы и нет? — Влад рассмеялся, потом замер, обдумывая.

— Ну а что такого — съездишь, развеешься, клиника без тебя не помрет, мы и сами справимся. Я же вижу, ты все больше впадаешь в уныние, скучаешь, тоскуешь, ты же еще тот живчик, сидеть на одном месте не можешь. Вот тебе и повод развеяться, да и кусок такой лакомый отхватить. Да я про графство, а не про телку, — хихикнула она, заметив

перекосившуюся физиономию Влада. — Давай пригласим Семена и Борислава, обсудим это все?

— Да ну давай, — не очень весело позволил Влад.

Съездить, развеяться ему, конечно, хотелось, он уже затосковал тут, в глухом углу, без потока информации, без смены событий, но вот связывать себя браком... Он до сих пор испытывал какой-то «священный» ужас перед этой формальностью. Женитьба не входила в его планы на ближайшие триста лет. Но и цель была заманчива...

Марьяна покричала охраннику в будке, тот передал кому-то дальше, и через двадцать минут Семен и Борислав уже подходили к дому, чавкая по весенней грязи. Фекла встретила их в штыки, заставив сперва обмыть сапоги водой из кадушки у лестницы, что они, с ругательствами и проклятиями на голову злостной бабы, и сделали.

Надо сказать, что Фекла, с тех пор как с ней поработали Марьяна и Марина, преобразилась. Молодость ей, конечно, они вернуть не смогли, но зато теперь она сверкала белыми зубами, ее фигура была статной и крепкой, — она просто дышала здоровьем и силой. После своего обновления она вообще взяла под личный контроль прислугу в доме: гоняла нанятых поваров, слуг, дворовых мальчиков и прачек, однако, что касается прислуживания за столом Владу и его приближенным, делала она сама, считая почетной обязанностью. Ее острого словца и крепкой руки побаивался весь персонал клиники, даже охранники предпочитали с ней не связываться — ну кому охота получить в ухо от злостной бабы или слушать, как она зычным голосом на всю округу расписывает его жалкие интимные способности и микроскопические части тела.

Семен и Борислав уселись за стол, им тут же налили по чашке чая и придвинули блины. Минут пять они сосредоточенно поедали масляные кругляши, намазывая их тягучим желтым медом, наконец, когда приличия были соблюдены, Марьяна начала:

— Тут мы предложили господину Владу стать графом Саваловым. Что вы думаете по этому поводу?

Семен, ничуть не удивившись, переглянулся с Бориславом:

— Интересно, мы только что, полчаса назад, обсуждали это дело... А почему и нет? У господина Влада титул барона, заверенный императором, он вполне может подать заявку на турнир и выиграть его.

— Только вот господин Влад тут сопротивляется, говорит, что приложение в виде молодой жены ему не нужно! — Марьяна хмыкнула и кивнула в сторону кислого Влада.

— Ну а чего такого — баба пусть сидит себе в замке и вышивает, зато все графство в собственности, — удивленно пожал плечами Борислав. — Там все, конечно, не так просто, судьбы будут на стороне тех, на кого им укажут, придираться начнут к любой мелочи — графство не такая вещь, чтобы кто-то легко от него отказался. Но тут штука такая — если победить противника реально, на глазах у тысяч зрителей, кто сможет это оспорить? На турнире запрещены все амулеты, все магические действия в сторону противника, за этим следят специальные магики от гильдии. Вполне вероятно, что там будет присутствовать и император. Господин Влад не думает, что ему, как дворянину, иногда стоит бывать при дворе? Опять же с гильдией мажиков пообщаться нелишне... а там будет архимаг. Я бы рекомендовал подать заявку на участие в турнире.

— Да я копьё в руках не умею держать! Какой из меня рыцарь! И на коне езджу средненько... только если надо свой зад перетащить из города в город. А тут придется с копьём скакать, да еще сбить с коня человека, который всю жизнь занимается этим чертовым делом!

— Ну, начнем с того, что копьё и кони — это не главное в турнире. Даже если вас собьют с коня, бой продолжается до тех пор, пока противник не сможет подняться с земли, а также пока он не признает поражение. Ну и еще: а кто сказал, что вас собьют? Я уверен, что за несколько дней мы подготовим вас так, что вы сможете хотя бы половину рыцарей сбить с коня, а уж удержаться в седле — точно. При вашей памяти и умении запоминать уроки с первого раза, это будет совершенно несложно. Время еще есть. Мы сегодня отправим гонца с заявкой об участии в турнире в замок графа Савалова, а как только подсохнет у нас на плацу

почва, потренируемся в работе с копьём, конем, ну и я расскажу всяческие рыцарские тонкости. — Борислав посмотрел на Влада и добавил: — Уверен, вы выиграете турнир. Чего терять такой куш? Я бы и сам раньше попытался бы выиграть, хотя, скорее всего, не дошел бы до финала — там есть очень серьезные бойцы. Но такому человеку, как мы с вами, с усиленным и быстрым телом, это будет несложно. Только не надо особо показывать свои умения, и оружие применять специальное — ну, чтобы не придрались, а так... ни один маг не скажет, что вы используете магию в своих целях на турнире.

— Да я не против. Тогда надо подготовить снаряжение — латы, щит, намалевать на нем герб Унгерна... ну и потренироваться, конечно, чтобы я не выглядел так позорно с копьём.

Через неделю Влад сидел на коне, нагруженный всяческим железом, и держал в руках здоровенную орясину, именуемую копьём. Ему было душно, бок чесался, обзор дурацкого шлема был никаким, но делать нечего — искусство требует жертв. Почва на тренировочном плацу уже подсохла, и конь легко нес его к мишени — фигуре рыцаря со щитом на груди. Разогнав коня как следует, Влад уже в сотый раз с гулом бахнул копьём в этот щит, тренируя точность попадания. Его просто тошнило от этой хрени — он лучше бы подбежал к противнику, пнул ему в промежность, врезал кулаком по морде.

Когда он это как-то между делом заявил Бориславу, тот недоуменно прокомментировал:

— Вы теперь барон, дворянин, а не просто лекарь и наемник, и то, что хорошо в битве, не приветствуется на турнире и дуэли. На вас будет смотреть множество людей, и, как вы будете биться, они запомнят на десятки лет вперед. Давайте сделаем так, чтобы они запомнили не уличного бойца, а благородного рыцаря, достойного руки графини.

Влад даже устыдился после такой отповеди и стал рьяно овладевать рыцарскими премудростями. Борислав в последнее время был совершенно незаменим — он знал множество тонкостей светской жизни империи, знал множество историй из жизни знати и разбирался в политиче-

ских течениях. Если Семен был простым воином, всю жизнь проводившим в боях, в обеспечении охраны объектов — караванов и домов богатых людей, то Борислав уже давно командовал сильным отрядом наемников, являлся не только военачальником выше среднего уровня, но и тонким и весьма компетентным интриганом. Достаточно вспомнить то, как он ловко натравил графа Савалова на Влада.

Это действительно было его рук дело. Приехав в замок Савалова, он возбудил злобу графа рассказами о том, что некие лекари, обманув его отца, не вносили должную плату за работу на их землях, а кроме того, прилюдно отзывались очень плохо о новоиспеченном графе. Всего этого хватило Савалову, чтобы отправиться карать нарушителей, осмеливающихся вести себя непотребно. То, что на самом деле главный лекарь был бароном Унгерном, графу докладывали, но Борислав убедил его, будто бы это все ерунда, что перед ними самозванец, который недостойн дуэли. Реально же Борислав опасался, что Влад просто убьет этого напыщенного дурака, считающего себя великим бойцом, а тогда весь смысл задуманного исчезал. А смысл состоял в том, что в разгар этой войны Борислав появится перед изнемогающими от борьбы лекарями, предложит им свои услуги по посредничеству между Саваловым и ними, погрееет на этом руки, а потом, как и было изначально задумано, станет их «крышей» за большую часть дохода.

Он видел, каков был поток больных, и представлял, сколько могли зарабатывать лекари. Зачем участвовать в войнах между капризными помещиками, подставлять свою шкуру, когда можно просто сидеть на месте и сосать деньги из клиники? Вот только он не ожидал такого мощного и умелого отпора от защитников крепости. Это явилось для него полной неожиданностью — Борислав потерял своих людей, брошенных на штурм по требованию Савалова. После того как большая часть его отряда полегла под стенами крепости, Борислав дезертировал и осел в деревеньке, где его и взял в оборот Влад. Теперь он волей-неволей был полностью на стороне Влада и являлся одним

из самых ценных его соратников, — а куда он мог деться с закланием верности?.. Теперь он был как страшный чербер, по гроб жизни преданный своему хозяину и готовый порвать за него любого, что, впрочем, не глушило в нем интеллекта и свободы воли. Разумеется, если это не противоречило интересам Влада.

Бойцы Борислава влились в охрану клиники под командованием Семена и получали там приличную плату. Сам Борислав получил должность начальника телохранителей Влада и постоянно следил, чтобы с ним находился кто-то из его подчиненных. Иногда это страшно напрягало Влада — он ведь и сам по себе был страшным оружием, его было очень, очень трудно убить, — но Борислав объяснял ему, что по статусу ему положено иметь телохранителей, раз он важная персона, да и, как говорится, береженого бог бережет. В этом были и свои хорошие стороны: Влад не задумывался о кольчуге или боевом снаряжении, ходил в нормальной удобной одежде и даже постепенно свыкся, что за ним всегда тащились два закованных в железо мужика, вооруженные с ног до головы, вроде как тени.

Коллектив клиники уже как-то сложился — девушки-санитарки, с позволения Влада, нашли себе женихов среди охранников и с ними сожительствовали. Впрочем, время от времени женихи менялись, как он заметил. Хотя ему на это было плевать. Лишь бы они выполняли обязанности, помогали врачам в работе и не беременели, впрочем, это им не грозило — на них наложили заклание от зачатия. Влад был даже доволен, что они от него отстали, — ему хватало своих женщин, да еще Марина время от времени строила ему глазки, мечтая залучить в свою постель. Ну как же, красавец, brutальный мужик, барон, победитель графов — разве это не лакомая цель для женщины?

Они с Марьяной время от времени шептались, поглядывая на Влада, и он, заинтересовавшись их интригами, как-то раз прощупал их эмпатически... и чуть не захлебнулся в потоке обожания, похоти, желаний. Он быстренько отключился, поняв, что эти сильно сдружившиеся красотки уже делят его несчастное brutальное тело, планируя кавалерийскую атаку. В общем-то он был и не против Ма-

рины в качестве сексуального объекта — все какое-то новое развлечение на фоне скучищи глухомани, но его задевало отношение к нему как к племенному самцу... Впрочем, подсознательно и радовало. Ну кто из мужчин не видит себя альфа-самцом в окружении красивых продолжательниц рода! Ну, только разве что гомосексуалисты...

Единственно, что он пресекал сразу, это разборки между девушками: из-за мужчин, за лучшее место, по поводу того, что одной досталась лучшая юбка или кофточка, а другой нет. Девушки, недавно бывшие хромыми и косыми рабынями в занюханной деревеньке, вдруг стали красивыми и желанными самками, предметом обожания множества мужчин, и тогда понеслось... Дошло до того, что Влад посадил под замок в погреб двух девушек, которые природно орали и драли друг друга за волосы из-за какого-то смазливового охранника, которого одна посмела увести у другой. Влад лично врезал по клубку из двух баб плеткой и приказал держать их под замком неделю, пока не придут в себя. После этой показательной порки и заключения в зиндан страсти в бабском коллективе если и не утихли, то перешли в подполье, внешне не вырываясь наружу.

Среди мужчин таких дразг не было. Впрочем, как всегда, кто-то доказывал свою «могучность», так что без выяснения отношений тоже не обходилось. Но Семен все разборки сразу переносил на тренировочный плац, где соперники выясняли отношения с тупым оружием в руках — и делу хорошо, и зрителям интересно. Однако попытки новичков, бывших бориславовцев, наехать на личных телохранителей Влада закончились сломанными руками, ногами и ребрами, после чего никто не решался зацепить этих монстров. Пострадавшие были вылечены и наказаны дополнительными дежурствами.

В конце концов из разношерстной команды совместными усилиями был сколочен крепкий коллектив, вполне довольный условиями жизни. Вот только Владу было душно в этом тесном мирке — человек технологичного общества, привыкший к бешеному темпу жизни, он изнемогал в этом тихом болоте. Вот казалось бы: а что ему надо? Денег —

полно. Все, что ему нужно для жизни, еда, кров, женщины, — все есть. Ну чего ему не хватает? Зуд реформатора? Жажда власти? Что его толкает вперед, что движет им? Скука? Любознательность? В минуты депрессии он думал об этом.

Власти ему хватает — он никогда не был особо амбициозным и властолюбивым. Ну, приятно, когда ты начальник, когда ты управляешь людьми, но это не трогает душу и не портит нормального человека, которым оставался Влад. Зуд реформатора? Ну да — он, когда видел неправильное, отмечал это для себя и по возможности исправлял, — но не такой уж это был зуд, чтобы менять все и вся. Не тот возраст, чтобы организовывать восстания рабов, добываясь их свободы. Да и как-то уже сгладилось это возмущение — вот, типа рабство, оно отвратительно и так далее, — а когда пожил в этом мире — вроде даже и привык. Очерствение души? Или мимикрия под местную действительность? Скорее всего, он, как обычный мужик, старался обеспечить достаток и безопасность своего дома, как делали до него поколения его предков, донских казаков, и теперь он просто плыл по течению, решая проблемы по мере их поступления. Чужие люди были для него ничто, свои — все. Где он остановится? Кем он станет в конце своего пути? Влад не знал, да и знать не хотел. Ему было скучно.

Через неделю скачек с копьём его учителя признали, что он, возможно, попадет этой орысиной в какого-нибудь не слишком мелкого рыцаря, и даже, вполне вероятно, поцарапает его щит, не свалившись с коня. На том и порешили и стали ожидать подсыхания дорог.

Наконец время отправления на турнир было определено, и через два дня Влад уже ехал в сопровождении небольшого отряда (его телохранители во главе с Бориславом и десять человек обычных охранников) с флагами барона Унгерна — вертикальный меч на пурпурном фоне. Его латы были начищены до блеска и тащились за ними в повозке. В той же повозке, управляемой одним из бойцов, лежал запас продуктов, шатры для рыцаря и свиты, запас оружия — на всякий случай: стрелы, луки, арбалеты, запасные мечи, боевые топоры, алебарды. Сам Влад был одет до-

вольно скромно: обычный камзол по нынешней моде, бархатный берет, плащ. Соратники наседали на него с целью нарядить его как попугая, но он выдержал осаду и оделся скромнее.

Последний вечер перед отъездом у него прошел очень бурно. Без бани тут было, конечно, не обойтись — вряд ли в замке ему предоставят сразу ванну и горячую воду, потому помыться нужно было на месте, — ну и какая баня без банщиц?

В этот раз банщицей выступила Марина, явно по договоренности с Марьяной. Только стоило Владу забраться на полок, она прокралась из предбанника и занялась тем, о чем мечтала многие недели, а может, и месяцы. Влад даже удивился, насколько она была горяча и любвеобильна — ее буквально трясло от желания, а сладострастным вздохам и крикам, исторгаемым ею во время секса, внимали, наверное, все окрестные деревни. Она пыталась вцепиться ногтями в спину Влада, что он пресек с решительностью и отсутствием сомнений — еще этого не хватало, герой-рыцарь с располосованной любовницей спиной! Она не успокоилась, пока не перепробовала все позы, что могли прийти в голову похотливой, истосковавшей по мужской ласке женщине, пока не выжала Влада досуха, и лишь после этого с удовлетворенной улыбкой вымыла его как следует и отправила к «законной» любовнице. Впрочем, та тоже не особенно дала ему отдохнуть, выкачав из него то небольшое, что оставила ее рыжая подруга. Со словами:

— Хватит этой рыхлой телке Саваловой тебя, не сотрешься! — она приступила к делу.

В общем, он ехал на своем коне усталый, вялый и сонный — и от последствий бурной ночи, и от сексуальных излишеств, — думая о том, что хорошо еще Аринка с Машкой до него не добрались, а то бы его пришлось везти вместе с эстоком и боевым топором на телеге под брезентом.

Кстати сказать, о рыхлой телке. Поговорив с Бориславом, он узнал, что эта самая «рыхлая телка» была не такая уж рыхлая и не такая уж телка — вполне симпатичная молодая девица, и даже, в противоположность своему мерзкому злобному братцу, довольно приличная: с чувством

юмора и не лишенная сострадания. К примеру, она помогала крестьянам — лечила их, защищала от беспредела брата, жаловалась на него отцу, когда он был еще жив. Увы, помогало это слабо — ее брат так и продолжал хулиганить и развлекаться. Звали ее Лесана, и от роду ей было семнадцать лет. Есть ли у нее жених или нет — Борислав ничего не знал. Может, и был кто-то из местных, но она не имела возможности просто так взять и выйти за него замуж. Увы, женщина этого мира не могла распоряжаться собой, а уж тем более своим имуществом — владеть землей и всем, что было на ней, — только ее муж.

Дорога уже подсохла, притоптанная множеством копыт, ног, тележных колес. Вокруг тянулась до горизонта высыхающая на солнце земля, покрытая ровным слоем прибитой снегом высохшей травы, которая лежала толстой подушкой и, казалось, так и напрашивалась на то, чтобы ее подожгли. Эти веселые палы, выжигавшие леса и деревни, были на Земле источником множества бед. Мысли Влада тянулись и тянулись, неспешные, как и эта бесконечная дорога из непонятно откуда в неизвестно куда.

Путь им предстоял не такой дальний — восемьдесят верст по тракту на север, а потом по проселочной дороге десять верст в сторону от тракта, к замку Саваловых. Земли Саваловых выходили острым клином к клинике. Если лететь напрямую, расстояние было и не таким большим, но напрямую никто и нигде не ходит, а через леса, поля и болота особенно не побегаешь. По дороге выходило гораздо дальше.

Для ночлега они выбрали постоянный двор на тракте, в шестидесяти верстах от клиники. Он оказался довольно большим, и свободные места имелись — сезон караванов еще не вошел в полную силу, так что с размещением проблем не возникло. Правда, охранникам пришлось спать вповалку в дешевых номерах, а Бориславу и Степану, личным телохранителям Влада, поставили топчаны в номере самого барона. Влад вертелся на своей кровати, видимо считающейся по здешним меркам роскошной, сон все не шел, несмотря на долгую дорогу в седле, — он плюнул и пошел вниз, попить пива и послушать разговоры купцов. Охран-

ники потащились за ним. Влад хотел их оставить на месте, пусть отдыхают, но они всем видом показывали решительное желание находиться рядом с бароном, и он сдался. Усевшись за столик в углу, Влад заказал всем троим по кувшину пива и стал тихо потягивать пенный напиток, разглядывая окружающих и думая о своем.

В зале было шумно, возле окна сидела группа вооруженных людей, явно благородного происхождения — судя по бесцеремонным манерам и громогласному поведению. Влад, задумавшись, внимательно посмотрел на одного особо крикливого молодого человека — тот громко превозносил достоинства графини Саваловой, говорил, что порубит каждого, кто усомнится в ее красоте. И что он, конечно, лучшая партия для нее. Как понял Влад, это был один из претендентов на руку и другие части тела графини Саваловой. Он еще раз, с интересом, посмотрел на предполагаемого противника — на его взгляд, особой опасности тот не представлял даже для обычного тренированного воина, не то что для модифицированного «человека X».

Бахвал, заметив взгляд Влада, поднялся и пьяной походкой направился к нему. Охранники приподнялись с мест, чтобы блокировать подходившего, но барон остановил их движением руки и продолжил пить пиво, как бы не замечая подошедшего.

— Что уставился на меня, бродяга?! Как ты смел поднять глаза на графа Красуна, безродный! Отвечай, поганец!

Влад поднял глаза на подошедшего хама, потом, быстро ухватив его за лицо пятерней, толкнул от себя, отправив под стол к его спутникам, вскочившим с мест и обнажившим мечи. Охранники Влада тоже выхватили мечи, да и он сам приготовился к драке, но тут положение спас Борислав — он выступил вперед и спокойно обратился к противникам:

— Господа! Перед вами барон Унгерн. Мы отправляемся на турнир в замок Саваловых. Ваш хозяин оскорбил нашего барона непристойными речами. Я предлагаю урегулировать спор: приведите вашего хозяина в чувство, чтобы он мог что-то понимать, и через полчаса мы ждем вашего

представителя у себя в номере, обсудим условия дуэли. Сейчас мы удаляемся — он все равно испортил нам удовольствие от вкушения пищи и питья напитков, ждем вас позже.

Влад согласно кивнул, и они покинули зал под гробовое молчание, воцарившееся после конфликта и последующего выступления Борислава.

Через полчаса в номер постучали, Степан открыл дверь. За ней стоял один из спутников графа Красуна:

— Граф приносит свои извинения за невоздержанность в речах, но не против дуэли, дабы смыть кровью нанесенную обиду. Он предлагает встретиться во время турнира. Если жребий сведет на арене, то спор там и закончится. Если жребий не сведет вместе, тогда в любое удобное барону время. Оружие дуэли — эстоки, доспехи — по усмотрению дуэлянтов. Сообщите ваше решение, чтобы я мог передать его графу.

— Хорошо, я согласен на ваши условия. Увидимся завтра в замке.

Посланник кивнул и удалился, Степан закрыл дверь и сел на свой топчан.

— Интересно, а какую обиду он должен смывать? — поинтересовался Влад. — Я что-то не понял — обижал меня он, а чего он там смывать-то должен?

— Ну как — чего? Вы должны были встать и, вместо того чтобы запустить его, как нагадившего котенка, в угол, представить себя как барона Унгерна, тогда он или повинился бы, или вызвал вас на дуэль. Как у дворян принято. А вы сразу ему морду бить. — Борислав гулко засмеялся. — Теперь он должен смыть со своего вельможного зада прилипшую яичную скорлупу вашей кровью.

— Вона как... ну что же, пусть смывает. Посмотрим. Ну что, давайте спать? Нам еще завтра смывать и отмывать туеву хучу графов, баронов и прочую родовитую братию.

Влад улегся на кровать и закрыл глаза... вспомнилась Марьяна. Она рвалась ехать с ним, но и Борислав, и Влад, и остальные соратники остановили ее — было бы странно прибыть на турнир за руку прекрасной дамы с любовницей. Многие бы этого не поняли. Да и мало ли что — вдруг

ее кто-то узнает, даже в этом помолодевшем теле. Наконец он заставил себя уснуть и провалился в сон без сновидений.

Оставшиеся тридцать верст они преодолели без приключений, буйный граф выехал еще раньше, так что с ним не встретились.

Когда Влад вышел из постоялого двора, лошади были уже оседланы, повозка под полукруглым тентом уже вздрагивала от тянущих вперед лошадей. К ней сзади был привязан и боевой конь Влада, способный выдержать вес тяжеловооруженного всадника в латах, который достигал ста семидесяти и больше килограммов, потому обычный конь тут не годился. Этот монстр напоминал владимирских тяжеловозов, как подумал Влад, впервые его увидев, и стоил очень дорого. Как, кстати, и рыцарские латы. Это рыцарство влетало в большую копеечку, не все могли себе позволить подобную роскошь. Только крупные замки в состоянии были выставить одновременно десять и более рыцарей с их сопровождением. Обычно это были два лучника, пеший копеечник и оруженосец — все вместе называлось «копье». Латы также надевались и на коня, что тоже стоило недешево.

После полудня показался замок графа Савалова — огромное сооружение, свидетельствующее о том, что у его предков и у него самого имелись деньги, а также, что предки Савалова были довольно-таки вредными и деятельными. На них, судя по всему, зуб точили немало обиженных: стены были высоки, башни крепки, сам замок окружал глубокий ров, наполненный водой, а к его воротам вел подъемный мост.

Барон со спутниками проследовали по направлению к замку, где были заметны приготовления к турниру — на утоптанном поле строили трибуны, суетился народ, в реке поили лошадей, вокруг стояли шатры с развевающимися вымпелами и флагами, причем у некоторых их количество доходило до тридцати-сорока штук. Это, вероятно, свидетельствовало о том, что их владелец находится в родстве со всеми этими почтенными родами.

Влад и его сопровождающие разбили шатры чуть по-

даль от остальных, поближе к реке и выше по течению — ему не хотелось пить воду из-под каких-то уродов, гадящих где попало. С туалетами тут была явная проблема, все кусты оказались «заминированы» многочисленной челядью рыцарей — сами-то они, конечно, пользовались ночными горшками, не пристало рыцарю с голым задом бегать по кустам. Влада это все сильно угнетало. Чего не хватало ему в Средневековье, так это нормальных удобств и вообще сантехники. Он уже отвык от деревянных сооружений типа «сортир», а гадить в горшок он перестал еще в пять лет в детском саду, тогда он это сделал в последний раз.

Как только он представлял себя на горшке, его охватывал истерический смех и он приговаривал: «Чертово Средневековье! Засранцы!» Посему он сразу приказал своим спутникам выкопать яму, возвести над ней небольшой шатер и поставить там же бочку с водой и ковшик. Одновременно это сооружение могло послужить и импровизированной баней — ну, если приспичит. В латах, особенно на солнце, человек просто превращался в ходячий и дурно пахнущий кусок мяса, потенциальную жертву теплового удара и сердечного приступа.

Пока одни охранники копали яму и устанавливали шатры, барон, взяв с собой Борислава и Степана, направился в замок регистрироваться в качестве участника турнира. Скоро копыта их лошадей громыхали по подъемному мосту, потом над головой проплыла арка ворот с мощной непробиваемой решеткой. Влад, глядя на нее, вспомнил, что у него была мысль пойти и взять приступом замок Савалова, — хорошо, что не пошел. Этот замок нужно было осаждать многотысячной армией, с применением тяжелых орудий — еще более мощных, чем у него, и заняло бы это многие месяцы. Он еще раз подивился монументальности постройки и проехал дальше. На площади было шумно, толпились люди, ржали лошади. Влад недоволен поморщился — не любил он такой суеты да и отвык от чего-то подобного — в клинике был строгий порядок, дисциплина.

— Борислав, сходи, узнай, где в этом бардаке распорядитель и к кому подходить для регистрации? Меня тошнит

уже от всего этого, хотя я тут всего пять минут. Мы пока тут постоим.

Они спешили, Степан перехватил узду коня Борислава, и тот исчез в толпе, поглотившей даже такого гиганта, как он, без следа. Наконец через минут десять он появился и поманил за собой Влада. Как ледокол, рассекая стоявших, телохранитель подвел его к небольшому седому человеку, который с важным лицом записывал что-то в амбарную книгу и не обращал на суету вокруг ни малейшего внимания.

— Вот распорядитель. Предъявите ему свою грамоту о баронском титуле, и он впишет вас под очередным номером в число участников турнира.

Влад так и сделал, вписавшись под номером сто восемьдесят пять в толстенный гроссбух, после чего они быстро ретировались из этого дурдома.

Шатры уже были поставлены, над огнем висели котлы с водой — каждый рыцарь обеспечивал пищей себя и своих людей, попрошайек и нищих в этом мире не привечали. Впрочем, через некоторое время раздался звук трубы герольда, и высыпавшие из своих шатров люди услышали, как он приглашает рыцарей вечером на пир в честь завтрашнего турнира и на жеребьевку.

Через несколько часов отдохнувший Влад в сопровождении Борислава поехал в замок. В воротах въезжающих встречал распорядитель, сверяющийся со списками. Борислава внутрь не пустили — Владу пришлось бросить ему поводья и пройти одному пешком, как и всем приезжим. Понятно, что больше двухсот рыцарей — и так слишком весомая нагрузка для замка, а если еще и их оруженосцев принимать, то места в пиршественном зале точно не хватит.

Влад приказал Бориславу ориентироваться по обстоятельствам и ждать его к окончанию пира с лошадьми. Найти пиршественный зал было просто — туда несла толпа людей, которые или были раньше в замке, или просто шли на запах мяса.

Огромный зал был уставлен длинными столами, которые образовывали букву «П», у верхней перекладины ко-

торой сидели графиня Савалова и герцог Ламунский — представитель императора, призванный наблюдать за соблюдением закона и судействовать на турнире. Как слышал Влад от Борислава, сам император не пожелал тащиться в такую даль и отвлекаться от государственных дел — таких, как соблазнение придворных дам.

Со слов Борислава, Ламунский представлял собой довольно нередкую помесь дворянского чванства с болезненным чувством чести, понимаемым им весьма своеобразно. К примеру, в отношении дворянина слово было золотом, которое нельзя просыпать, а простолюдин мог и не дожидаться справедливости, так как герцог считал, что дворяне гораздо выше всех и по уму, и по всему остальному. Ламунский не любил и выскочек — «из грязи в князи», счастливым случаем занесенных на вершину иерархической пирамиды. То есть Влад с его купленным баронством был для него хуже простолюдина, — выскочка. Из этого следовал сам собой вывод: турнир будет для барона не таким уж простым делом, как он думал. Ну, политика никогда не была чистым и простым делом — в конце концов решил он.

Пришедших рассадили по своим местам согласно номерам — Владу досталось место не на самом конце стола, но и не очень близко к графине и герцогу. Впрочем, ему на это было наплевать — хотелось скорее отсидеть положенное время и быстренько свалить в свой шатер, лечь на раскладную походную кровать и вытянуть ноги. Он и на Земле-то ненавидел крупные посиделки типа свадеб и других торжеств, а уж тут, среди толпы незнакомых людей, во враждебном окружении, ему совсем не нравилось. Распорядитель произнес, с благосклонного кивка герцога, речь, в которой было изложено, что в начинающемся завтра турнире бой будет идти за руку графини и графский титул Саваловых, а сам турнир должен продолжаться до тех пор, пока противники будут в силах в нем участвовать, ну а тем, кто боится и желает выйти из состязания, следует тут же об этом заявить. Как будто нашелся бы такой дурак, который встал бы и при всех сообщил, что он струсил и не желает дальше участвовать в этом действе.

Влада откровенно забавляла нарочитая торжествен-

ность и глупость происходящего. Хотя, думал он, у всех народов свои традиции, вот у племен каннибалов на островах Полинезии есть обычай при встрече чужака или представителя соседнего племени сразу строить страшные рожи, высовывать подальше свой язык, дико гримасничать и изображать, что он вот-вот его сейчас убьет. Ну а когда потенциальный противник будет окончательно запуган — можно поговорить о том о сем. Так что ритуалы сдачи в эксплуатацию несчастной графини Влада никак не удивили. Несчастной ли? Он принялся внимательно рассматривать графиню Савалову. Да, особой радости от того, что скоро ее подомнет протухший в латах волосатый мужик, как-то не замечалось. Скорее, ее тоже раздражало происходящее. На ее лице было прямо-таки написано: а не пошли бы вы все на хрен, объедалы и тупые ослы! Влад случайно поймал ее взгляд, улыбнулся и вдруг весело ей подмигнул. Она удивленно вскинула брови, потом возмущенно отвернулась, хотя непроизвольно косилась в его сторону и что-то зашептала своей спутнице справа, поглядывая на него, видимо, что-то узнавала.

Влад оглядел публику: большинство составляли грубоватые мужланы и молодые бахвалы, попавшие сюда в поисках приключений, а также для того, чтобы порисоваться своим уникальным оружием, конями и, как они считали, неотразимой внешностью, но были и настоящие вояки, их легко было распознать по жесткому оценивающему взгляду, по грации в скупых, точных движениях. Они ели немного, почти не пили, явно готовились к завтрашнему дню серьезно и обстоятельно — с похмелья и с расстроеным желудком сильно не повоюешь.

Распорядитель начал доставать из ящика «фанты» с номерами участников. Владу достался соперник под номером тридцать шесть. Он не знал, кто это такой, да и не придавал этому значения — все равно объявят на турнире. Пир продолжался еще часа два, которые барон высидел едва-едва. Единственным развлечением было рассматривание потенциальной жены, которая, чувствуя его взгляд, смущалась и злилась, стараясь не смотреть в его сторону (не думать о плешивой обезьяне).